

ЖУРНАЛ
TREND
CELEBRITY
РЕКОМЕНДУЕТ

Юлия Юлина

ПОДИУМ СУДЬБЫ

Юлия Юлина

Подиум судьбы

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11283253
Подиум судьбы / Юлия Юлина: Грифон; Москва; 2015
ISBN 978-5-98862-000-0

Аннотация

Москва, Париж, Мадрид, Рио-де-Жанейро... в любых обстоятельствах Алиса старается остаться собой и найти смысл жизни. Она готова простить многое, даже предательство... Хотя это не единственное испытание, которое поджидает ее на непростом жизненном пути.

Но среди разных событий, обыденных и не очень, ей придется столкнуться с тайной, которая приоткроет завесу над встречей с другим миром... Удастся ли Алисе разгадать эту тайну и до конца разобраться в себе, а также найти свою настоящую любовь?

Эта книга погружает читателя в мир приключений и живых эмоций. Она рассказывает о реальностях современной жизни, которые известны далеко не всем.

И все-таки Алиса никогда не сдастся!

Содержание

Вступление	4
Эпизод 1	12
Эпизод 2	27
Эпизод 3	44
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Юлия Юлина

Подиум судьбы

Вступление

Выход из тени

...Огромный зал, стеклянные окна, море огней на темном фоне. Реальность или иллюзия? Для кого как!

– Почетный приз присуждается основателю Некоммерческого партнерства «Окружающая среда»! Это проект успешного общественного деятеля из России – Алисы Южной! Поприветствуем! – в экстазе закричал ведущий... и зал разразился бурными аплодисментами.

«Минуточку! Это же я... И к чему такое пафосное представление? Успешный общественный деятель – разве это про меня?» – промелькнула мысль.

Мне протянули микрофон. Я взяла. Надо, значит, надо.

– Я очень тронута такой почетной наградой. Мне намекали, что меня ждет сюрприз, но я не ожидала, что это будет приз! – Я подняла серебристую чашу ввысь и замолчала на несколько секунд.

Снова аплодисменты. Вспышки фотоаппаратов.

– Скажу по секрету... – продолжила я, опустив чашу, и

оглядела зал, всех сидящих, – я поражена! Неужели на подобные мероприятия кто-то ходит?

Дальше меня понесло, я наговорила каких-то колкостей, стыдно вспомнить. «Но правда, неужели всем этим людям действительно интересно, за что мне выдали награду? Может быть, их заботит экология и животный мир?» – оправдывала я свое поведение.

После еще одной затянувшейся паузы я добавила:

– Искренне хочу верить, что в зале найдется хотя бы один человек, который что-то делает при этом. Потому что если такого человека нет – незачем сотрясать воздух! – Воцарилась глухая тишина. – Спасибо.

Я вернула микрофон ведущему и ушла. Тот не растерялся.

– Это была неподражаемая Алиса Южная! Она, как всегда, заставила нас задуматься о смысле жизни! Поддержим ее начинания!

Сидящие в зале снова зааплодировали.

Как долго я искала этот смысл жизни! Как искала, долго и упорно! И сколько ошибалась при этом! И сколько глупостей наделала...

Но наконец нашла.

И смысл жизни, и любовь...

У нас есть твердое правило: несмотря на любые проблемы, где бы мы ни находились, никогда не пропускать совещание по развитию Некоммерческого партнерства «Окружающая среда». Такое совещание проводится раз в месяц. Мы с Базиком заранее проговариваем вопросы, которые нужно обсудить, и подбираем кандидатуры людей, которых стоит пригласить. Иногда мероприятие касается узкого круга волонтеров и сотрудников Партнерства, иногда мы организуем его в расширенном составе.

Наши перспективы – это святое. Однажды мы проводили очередное совещание, когда Базик попал в больницу с переломом ноги, а я была в Италии, где в одной из клиник консультировали моих родителей.

На этот раз в полдень мы встретились в офисе Партнерства на Каширке, расположившись в нашем кабинете.

Наш кабинет – это, правда, сказано громко. Мы изначально решили, что все в офисе будет доступно и демократично. Поэтому наш кабинет представляет собой большую комнату, где у окна, за ажурной бамбуковой ширмой расположены два наших с Базиком полукруглых стола, придвинутые друг к другу так, что вместе они образуют круг. А перед ширмой, в просторной части кабинета, стоит большой овальный стол. В нем густо врезаны розетки. И любой желающий порабо-

тать приходит и садится со своим ноутбуком за любое свободное место.

Часто сюда приходят поработать друзья или просто знакомые наших сотрудников. Единственное правило для всех желающих – приходить с полными руками. Так что каждый приносит с собой бумагу для принтера, чай с печеньями, канцтовары и так далее. По мере того как мы обживались в офисе, появились магнитная доска, кулер и даже кофемашина.

– Привет, народ! – Я зашла в кабинет и, как всегда, половину людей не узнала.

– Привет! Привет! – отозвались со всех сторон.

Я зашла за ширму, Базик уже наливал кофе.

– Опаздываешь? – не отрывая взгляд от кружки и сосредоточенно размешивая сахар в кофе, спросил он.

– Директор не опаздывает, директор задерживается! – парировала я, забрав у него ту кружку, где он растворил сахар. – Огромное спасибо! – улыбнулась я в ответ на его немой укор.

Пока Базик отвернулся за другой кружкой, я достала из сумочки большую коробку «Ферреро» и поставила к нему поближе. Повернувшись и увидев любимые конфеты, он быстро сменил гнев на милость.

– Ладно, давай начнем! – сказал Базик.

– Итак, что мы имеем? – продолжила я. – Всего у нас два крупных действующих направления: экологическое направ-

ление и психологическая помощь в трудных жизненных ситуациях. Плюс разные целевые мероприятия. Давай начнем с экологии...

– Ну да, правильно, сейчас все с этого начинают, – согласился Базик. – Вопрос только, что нам с ней реально делать?

– Меня сейчас сильно беспокоит макулатурный проект, мне кажется, он начал загибаться. За четыре недели мы собрали в два раза меньше макулатуры, чем месяц назад.

– Да, знаю. Большая часть наших ящиков по сбору макулатуры, размещенных в спальных районах, демонтирована. Кому-то вдруг показалось, что они не соответствуют архитектурному облику столицы. Такая же штука произошла в Питере – в центре города все ящики снесли. Как стоворились. Надо решать этот вопрос. Я пока выясняю, откуда ветер дует и кто у нас такой умный.

– У нас же были все нужные согласования и разрешения на установку! – возмутилась я.

– Правильно, были, – сказал Базик. – А теперь – нет. Пришла новая команда, в этом все дело!

– То есть нужно налаживать новые контакты?

– Именно так! – Базик стукнул по столу, явно огорченный. – Я беру этот вопрос на себя! – более спокойно продолжил он.

Я сильно волнуюсь, когда он в таком настроении. Обычно злюсь и делаю необдуманные поступки я, а Базик меня опекает, учит, даже вдохновляет и, главное, планомерно следит

за развитием Партнерства.

Вспомнилось, как мы решили создать этот проект. Именно с макулатуры все и началось. Мы тогда учились в одном классе, а Базаев (это его настоящая фамилия) имел репутацию сердцееда и ловеласа, но почему-то начал за мной ухаживать. Я же была одержима идеей сделать мир лучше и обклеивала объявлениями о сборе макулатуры каждый подъезд в своем районе. Базик в моих глазах выглядел слишком поверхностным и несерьезным персонажем. Тогда как балконы моих друзей (не только друзей, но и знакомых!) были забиты кипами макулатуры и напоминали архивохранилища.

Должно быть, для того, чтобы познакомиться со мной поближе, Базик стал самым активным участником группы по сбору макулатуры. При ближайшем рассмотрении оказалось, что он замечательный человек – добрый и очень отзывчивый. Он стал отвечать за пиар. Благодаря умению заводить полезные связи и общаться с самыми разными людьми он устроил на местном телеканале передачу про нашу волонтерскую группу, чем фактически обеспечил стремительное развитие нашей деятельности.

Мы росли и постепенно (уже после школы, конечно) из волонтерской группы превратились в Некоммерческое партнерство «Окружающая среда». Теперь мы довольно широко известны, о нас и наших проектах часто пишут в прессе.

Люди, которым мы помогаем, рассказывают о нас, размещают отзывы в Интернете и социальных сетях... Например,

одна женщина, которой мы помогли наладить отношения с сыном, работала в крупном Издательском доме, который выпускает много журналов и газет. Кстати, ее сын вырос и тоже стал активным участником наших проектов. Он ведет один из новостных каналов.

– Теперь глобальная тема, – продолжил Базик, – хотелось бы расширить направление «психопомощи». У нас сейчас три специалиста-психотерапевта, одно помещение под групповую работу и одно – под индивидуальные приемы. Но мне бы хотелось, чтобы мы сумели запустить проект «Помощь пострадавшим в катастрофах» и «Жертвы домашнего насилия». Нужно организовать место, где могут переночевать и получить юридическую и психологическую помощь жертвы домашней тирании.

– Неплохо замахнулся... – задумалась я. – Представляю, как можно организовать работу проекта о пострадавших в катастрофах. А разве такие службы не существуют в структурах?

– Да, существуют, но их недостаточно. Они чаще востребованы при массовых катастрофах – теракт или самолет разбился. А, скажем, куда обратиться людям, которые потеряли близких из-за какого-нибудь несчастья? Таких гораздо больше, чем жертв массовых катастроф.

– О'кей, давай запускать в работу, мне идея нравится! – подбодрила я Базаева. – Вопросы о защите жертв домашнего насилия – это даже в голове не укладывается, представ-

ляешь, как это сложно? Нужны помещения типа гостиниц или хотя бы общежитий, штат юристов и психологов, возможность дать бесплатное жилье не только женщинам, но и их детям, обеспечить их едой, одеждой. Думается, тут еще очень много нужно взвесить и, конечно, посоветоваться со специалистами...

– Да, ведь это целый пласт населения.

– Ты уже проводил исследование, как устроена такая работа в аналогичных приютах? Есть же наверняка тот, кто этим уже занимается?

– Пока ничего этого не делал, просто идея, решил поделиться, – ответил Базик.

– Давай проанализируем, – предложила я, – начнем с существующих приютов, съездим, посмотрим, как устроена работа, найдем статистику, поймем финансовые аспекты.

Еще за полчаса мы обсудили несколько текущих тематических направлений, которые требовали нашего участия. Затем пригласили кураторов проектов, распределили задачи и уткнулись в свои ноутбуки.

– Слушай, – неожиданно спросил Базик, – как у тебя дела на личном фронте? Извини, что спрашиваю, просто беспокоюсь за тебя...

– По-разному, – сказала я и задумалась...

Действительно, как?

Эпизод 1

Любовь и соперничество

Я влюблена! Я влюблена в Сергея. Теперь уже точно только в него. Все мысли о нем. Такое яркое чувство – и приносит боль. Крутится один вопрос: почему он меня до сих пор не любит, почему я ему безразлична? Или любит?

Зима. Снежная и пасмурная. В этом году у меня одно заветное новогоднее желание – пусть Сергей меня полюбит. Но он уже, я уверена, на полпути. А может быть, и больше.

После того как мы познакомились при обстоятельствах, когда он находился на службе, нужно было перевести наше знакомство в личную сферу. Поэтому я ничего лучше не придумала, как «отблагодарить» его за внимание, пригласив на свидание.

Конечно, я постаралась, чтобы все выглядело естественно. Когда следствие наконец закончилось, предложила отметить это выдающееся событие. Сергей согласился, хотя и говорил, что еще предстоит суд. Но это уже меня не особенно волновало. Кошмар закончился, мне было хорошо.

В кафе неподалеку от Пушкинской площади очень стильно и спокойно. Отпив настоящего зеленого чая, я завела разговор о своих приключениях и как бы между прочим добавила:

– Представляешь, мне предложили принять участие в «Дозоре»!

– Дневном или Ночном? – сразу уточнил Сергей. – Ты будешь сниматься в новом фильме?

Может быть, и буду, но не сейчас... Между прочим, хорошая мысль!

– Это такая игра, чаще всего проходит ночью. Обычно нескольким командам задают вопрос в виде ребуса, а ответ можно найти там, где спрятана следующая загадка. Команды перемещаются в место, где надо будет найти еще один ребус. И так можно играть целые сутки.

– Да, знаю, квест на местности...

– Ты принимал участие в квестах?

Сергей снисходительно улыбнулся. И, по-моему, процитировал:

– В мире игровых квестов есть ряд негласных правил. Правило первое: увидев какой-то предмет, обязательно возьми его – вдруг пригодится? Правило второе: встретив кого-нибудь, обязательно заговори с ним – вдруг узнаешь что-то очень важное? Правило третье: оказавшись на новом месте, внимательно прочти его описание – вдруг в тексте обнаружится какая-нибудь подсказка?

Так, придется немного изменить тон. Мужчины не любят, когда им рассказывают то, что они и так прекрасно знают.

– Да, обычно игры проходят ночью, а загадки прячут где-то на стройках, бывших режимных объектах или в забро-

шенных домах и заводах. Команда, которая быстрее разгадает ребус и найдет все загадки, конечно же побеждает.

– Ну, понятно. А зачем тебе это надо?

– Хочется немного экстрима, чтобы развеяться...

– Ты что, с ума сошла? Твою прошлую историю до сих пор расхлебываем, а ты хочешь еще во что-то вляпаться? – строго спросил Сергей.

Его зеленые глаза потемнели, и он сжал кулаки. Он как будто приготовился к бою. Вообще, у Сергея прекрасная фигура и сильные руки. Я видела, как он одной левой уложил преступника.

– Это совсем не опасно! Нет, конечно, страшновато ночами лазить по заброшенным складам, но дико интересно.

– А мне дико такое слышать! Алиса, совсем не опасно – это не ответ! Как давно ты бегаешь по ночам?

– Ты говоришь со мной так, будто я принимаю наркотики! – обиделась я.

– Ты просто не отдаешь себе отчета, что ты делаешь. И не первый раз!

– Я давно уже совершеннолетняя! – заявила я.

– А я тебе запрещаю! – сказал Сергей.

– Конечно, ты можешь мне запретить, но тогда будешь тираном в глазах окружающих, – важно проговорила я.

– Интересно, каких? Партнеров по квестам? Ты думаешь, их заботит твое здоровье? На днях еще одного горе-игрока достали из люка – он, между прочим, сломал себе шею! Со-

всем молодой парнишка!

– Ты хочешь лишить меня развлечения?

– Зато ты будешь цела.

– Это не опасно! Я говорю, куча народу и моих друзей играют. Хочешь убедиться – поехали вместе!

Но он посмотрел на меня так сурово, что я смутилась.

Честно говоря, никогда раньше не видела у него такого взгляда. По коже пробежали мурашки. Я хотела возразить, но, открыв рот, не смогла произнести ни звука.

«Вот это сила взгляда... ужас... как будто насквозь просверлил», – изумленно подумала я и... уступила.

Глубоко вздохнув, с тоской посмотрела в большое окно. По улице бежали прохожие, они кутались в шарфы и поднимали воротники. Снаружи дул сильный ветер и мокрый снег колот лицо. Как это характерно для московской зимы!

Захотелось уехать в теплое место, где плещутся волны и на рассвете щебечут птицы... Или хотя бы усесться в большое мягкое кресло. Захватить с собой шерстяной плед, побольше сладостей и книгу про любовь. И чтобы обязательно горел огонь в камине и играла приглушенная музыка...

А может быть, обойдемся без книги? Лучше, чтобы рядом, естественно, сидел Он и, подбрасывая дрова в огонь, что-нибудь напевал себе под нос. И потом мы, обнявшись под одним пледом, наслаждались бы треском огня и теплом друг друга...

Наконец-то! Сегодня закрыта дверь в прошлое! Новый год – новая жизнь. «Здорово было бы, когда человечество, вступая в новый год, могло бы забыть о своих ошибках, неприятностях, конфликтах... Хотя как же тогда учиться на своих ошибках, если их не помнить?» Я по-прежнему думаю о Сергее и своих чувствах.

Каждая минута вдали от него для меня становится томительной пыткой. Как такое произошло? Не знаю, что будет, но надеюсь, что все закончится хорошо.

Пелена спала с моих глаз. Весь прошлый год был как во сне. «А мне ведь уже двадцать два!» – подумала я и открыла глаза – раннее утро! Новый год, новые эмоции. Повернула голову – на диване посапывает Сергей.

«Лежит на спине и не храпит», – промелькнула мысль. Где-то слышала, что мужчины храпят, когда спят на спине.

Я повернулась – хотелось понаблюдать за спящим возлюбленным. Такое ровное глубокое дыхание... Накатило чувство спокойствия и защищенности.

Вчера отмечали Новый год с его друзьями. Сергей меня пригласил. Именно меня. И не пришлось задавать никаких глупых вопросов. Ночевать осталась у него. Как истинный джентльмен, он положил меня на кровать, а сам лег на диване.

Вспомнились прошлогодние события... Наше с ним знакомство. Я ведь тогда попала в жуткую передрыгу. Угораздило завести роман с французским ревнивцем – мы с ним учились в одном вузе. Это были не просто отношения, нас захлестнули самые настоящие бури эмоций. Итальянские страсти под французским соусом!

Формально Кен был гражданином Франции, студентом, а неформально – отчаянным бабником. Хорошо знал русский язык, был сообразительным и обаятельным. Кажется, его родители – из потомков белых эмигрантов. Небольшая разница в возрасте, года четыре, нам не мешала: он заканчивал аспирантуру и собирался покинуть Россию.

Наши своеобразные характеры постоянно сталкивались, и поэтому иногда туго приходилось всем, в том числе ни в чем не повинным окружающим.

Скандалы вспыхивали на пустом месте: взгляд прохожего, телефонный звонок, неосторожное слово – поводом могло послужить что угодно. Доставалось и друзьям, которым «посчастливилось» стать свидетелями наших разборок.

Кен был страстным фанатом «Звездных войн». Конечно же, играл в компьютерные игры, воображал себя джедаем. Его звали Обиван (Кен) Кеноби, он привык действовать силой мысли... Особенно на деньги: они у него очень быстро испарялись. Постоянно чатился со своими единомышленниками по всему миру. У него была огромная плюшевая игрушка – Мастер Йода, и он с ней спал. Фантазер и жуткий

лгун... Гора недостатков, но я его прощала.

До поры до времени...

При всем этом он меня действительно любил. Мне казалось (сейчас я понимаю, именно казалось), что и я его тоже. Да, это была мучительная любовь!

Кен предложил мне выйти за него замуж – и все же у меня было ощущение, что он как огня боялся потерять свободу. Боялся ответственности? Трудно сказать, иногда я его на самом деле плохо понимала. Он вечно темнил и говорил своими джедайскими загадками... Он планировал улететь во Францию... и я надеялась, что это спасет меня от помутнения рассудка. Или каких-то непродуманных действий. Только гораздо позже я осознала, что он планировал улететь со мной.

По доброй воле расстаться с ним я была не в силах. И он меня чуть было не похитил, чтобы увезти в Париж!

И почему я его сейчас вспомнила?

Просто мне его иногда так не хватает...

* * *

Помедлив еще пару минут, я улыбнулась и тихо встала.

– Ты куда? – спросонок, кажется, даже не открывая глаза, спросил Сергей.

Что за глупый вопрос? И как ответить-то на него, сразу не сообразишь! Ну куда может идти человек утром сразу после

пробуждения?

– Завтрак тебе приготовлю, милый, – ласково ответила я.

Он приоткрыл один глаз и приподнял недоверчиво бровь:

– Честно?

– Нет.

– Так я и думал... – ответил он и... кажется, снова заснул.

От чистки зубов меня отвлек звонок мобильного. Высветился номер Оли. Как обычно, моя подруга припасла какой-то неприятный сюрприз. И как вовремя! Но все-таки отвечаю – вдруг это простое поздравление с Новым годом? И пожелание счастья, например?

– Не спишь? – спросила Оля.

– Нет уже. Ты чего так рано? – На часах было ровно девять утра. Никто не просыпается первого января в такое время.

– У меня ЧП.

– Что случилось?

– Я в тюрьме.

– Что? Где ты? За что?

Нет, этого я точно ей не желала – и окончательно проснулась.

– Трудно объяснить. Какое-то нелепое стечение обстоятельств. Ты не знаешь, где Сергей? Мне нужна профессиональная помощь.

– Знаю. Он со мной. Спит еще, – не без удовольствия произнесла я. – Но что стряслось?

– Алиса, потом расскажу! У меня отбирают телефон, за-

пиши номер и передай ему, что меня надо вытаскивать!

Я записала номер отделения полиции, куда доставили Олю, и, спокойно дочистив зубы, пошла будить Сергея.

Мы с Олей знакомы уже несколько лет и учимся вместе в универе. Я ее еще на вступительных экзаменах заметила – она пыталась у меня списать алгебру. Вообще, я Олю люблю, даже несмотря на то что она пыталась отбить у меня Сергея. Думаю, она не специально, просто такая манера поведения.

Конечно, Оля грубовата, матом ругается и курит по две пачки в день. Но когда флиртует с парнями, может себя контролировать и не смолить одну за другой. Оля приехала из какой-то глуши, как и я. Правда, у нее был блат, как сказали бы во времена Союза. Кто-то из ее родственников работает в районном центре, и у них есть квоты на поступление в универ, поэтому вступительные экзамены для нее были лишь формальностью.

Мне пришлось разбудить Сергея. Он собрался очень быстро, и мы помчались в отделение.

– Чудесное начало Нового года, – бурчал он себе под нос, садясь в промерзшую машину.

Я тоже была не в восторге, мягко говоря. Не в такой же день попадать в полицию! Хотя как сказать – может быть, в другие дни еще хуже!

Доехав до участка, мы зашли внутрь. Сергей показал на проходной какие-то свои документы, и нас встретили вполне дружелюбно. Тем более у него в багажнике была сумка с

бутылками и сладостями – кажется, для подарка. Только, по моему, она предназначалась не для этого отделения.

Позднее выяснилось, что Оля после встречи Нового года села за руль, скажем так, не совсем трезвая. Ей срочно нужно было выехать за пачкой сигарет – не идти же пешком по такому холоду. Она, как ей показалось, разумно рассудила, что в новогоднюю ночь на дорогах никто не ходит и не ездит, поэтому все безопасно.

В этот же прекрасный миг некий Тарас Иванович Бздырь решил выйти за бутылкой водки – как говорится, не хватило. По случаю праздника Тарас Иванович был «в хлам» и на ногах стоял с трудом... В общем, он как раз переползал улицу в ту минуту, когда Оля ехала за сигаретами. Увидев неторопливо ползущего по проезжей части человека, она резко нажала на тормоза, и машина пошла юзом – дорога оказалась скользкая.

Но и это еще не все! В этот момент, как назло, сзади показалась еще одна машина. Это был капитан полиции, кстати, при исполнении: сам начальник отдела участковых. Где-то неудачно запустили парочку петард... Олин автомобиль остановился в пяти сантиметрах от лица Тараса Ивановича, который, видя приближающуюся смерть, начал очень громко и истерично вопить, что его убивают. Наверно, все-таки немного протрезвел. Встать он, однако, не мог, поэтому вопил лежа и даже немного закатился под передний бампер Олиной машины.

Капитан полиции также резко затормозил, хотя его машина все равно врезалась в Олин «хендай», пусть и несильно. Но от удара «хендай» немного сдвинулся вперед, в результате чего ударил Тараса Ивановича бампером в лоб, и тот замолчал.

В суматохе теперь начала вопить Оля и сдуру стала обвинять капитана в убийстве. Идиотка, лучше бы заплакала! Капитан долго разбираться не стал, показал документы, по всей форме представился, вызвал патрульную машину и... забрал Олю в отделение вместе с алкашом! К счастью, перед этим выяснилось, что «неизвестный мужчина в состоянии сильного алкогольного опьянения» жив и просто в полной отключке. Документов у алкаша не было, и его тоже привезли в участок.

Если бы Оля сделала попытку повести себя по-человечески и не полезла в бутылку, все могло бы обернуться гораздо проще. Но она, как говорится, закусил удила, и полицейские стали действовать строго по инструкции. Задержали ее до выяснения обстоятельств.

В участке Тарас Иванович немного проспался и под утро смог себя идентифицировать. Оля, кстати, не сомкнула глаз, хотя полпачки сигарет ей все-таки дали. Но алкаш вдруг стал обвинять Олю в покушении на убийство. Она пыталась перевести стрелки на капитана, но не тут-то было! Капитан даже слушать ничего не хотел, поскольку установил и тщательно запротоколировал, что Оля была не трезва. Оказалось,

что наказание за езду в пьяном виде стало суровее. Хотя по сравнению с гражданином Бздырем госпожа Плючкина была трезва как стеклышко!

В общем, глупая ситуация. В самый раз для Оли.

В участке было шумно. Прямо перед нами задержали цыганский табор – или что-то на него похожее. Сколько нового я увидела и услышала! И осязала! И алкаш, и Оля сидели в клетках. К счастью, в разных. Впервые я узнала, как выглядят те самые «обезьянники», о которых так много говорили по телевизору. Меня, конечно, близко не пустили, до «обезьянника» была еще одна решетчатая дверь. Собственно, я особо и не рвалась... А вот Сергея охотно пропустили внутрь. Он велел мне ждать и сидеть тихо.

Пока его не было, я попыталась позвонить Оле на мобильный, но вспомнила, что его, наверное, отобрали. К своему удивлению, я услышала знакомую мелодию в соседней комнате. Значит, все не так плохо!

– Оля, ты меня слышишь? – обрадовалась я.

– Слышу, – мрачно отозвался ее голос. – Прикинь, они хотят повесить на меня покушение на убийство! Твари! Ненавижу!

– Я думаю, Сережа договорится, – стала успокаивать я. – А тебя чего так далеко посадили, мне тебя не видно!

– Наверное, они не хотели меня всем проходящим показывать! – ответила она.

– Жалко. А то тут практически у выхода свободная клет-

ка, – сказала я, – поболтали бы пока.

– Ты что, идиотка? Не понимаешь всей серьезности ситуации или издеваешься?

– Да все будет нормально, что ты паникуешь!

– Кажется, ты, Южная, еще не протрезвела!

– Да я совсем немного и пила, – ответила я.

Мы замолчали. Кстати, цыгане тоже потихоньку уgomонились.

Через какое-то время Оля еле слышно спросила:

– Ты здесь?

– Да.

– Как Новый год отметили?

– Было весело. Его друзья очень славные.

– У вас что-нибудь было?

– С друзьями?

– Точно идиотка. С Сережей!

«Что она меня уже второй раз обзывает?» – вдруг я начала закипать. И огрызнулась:

– А тебе какое дело?

– Такое, что, раз он примчался меня спасать в десять утра первого января, значит, ничего у вас не было!

«Вот так подруга!» – подумала я.

– Что молчишь? – опять спросила Оля.

– Не хочу тебя расстраивать. Тебе и так там с алкашом несладко сидеть. Наверное, уже вся провоняла... Кто знает, может, тебе года два дадут в колонии или три... зачем я буду

тебя еще больше в депрессию вводить? Так у тебя хоть мечта какая-то будет. В колонии нужна надежда, она тебе поможет выжить...

– Ты, баба сумасшедшая! Убить меня хотела, сволочь! Ну, ничего, теперь не отвертишься... тюрьма по тебе плачет! – вдруг раздался какой-то незнакомый мужской голос. Казалось, каждое его слово имело запах перегара. И еще чего-то отвратительного...

Оля мне ничего не ответила. Я услышала только всхлипывания. Мне стало ее жалко. Но она сама напросилась.

Сергей решил все проблемы достаточно быстро, и Олю выпустили. Алкаш подписал заявление, что не имеет претензий. А капитан полиции посоветовал Оле быть осмотрительнее и помнить про 318-ю статью Уголовного кодекса Российской Федерации. Зато у меня попросил номер мобильного. Кстати, Сергей слышал это, а главное – как я демонстративно ответила, что мое сердце уже занято, хотя для профессиональных контактов, так и быть, готова взять его визитку. И капитан сразу ее дал.

Я точно не уверена, но, по-моему, Сергей занервничал. Правда, виду не показал.

Когда Сергей стал присоединять тросом Олин «хендай», эта «подруга» бросилась к нему на шею и стала страстно целовать. После этого уселась в нашу машину, как будто так и надо!

Я тихонечко ему сказала:

– Ты сделал для меня уже так много! Ты даже вытаскиваешь из беды моих друзей... Хотя вообще не обязан этого делать. Я очень тебе благодарна. И хочу, чтобы ты это почувствовал.

Сергей улыбнулся и обнял меня. Так что, уверена, Олины поцелуи полностью обезврежены.

Ее мы отвезли к дому, Сергей отцепил машину. И мы уехали к себе.

Эпизод 2

Модель – это девушка или вещь

Примерно через месяц благодаря Оле я вновь ввязалась в очередную авантюру. Она затащила меня ни много ни мало на... кастинг моделей. Оля нашла сайт в Интернете, записалась, а идти одна боялась. Но очень хотела! И... записала меня, с довольным видом сообщив об этом. Поставила перед фактом, как она всегда делает. И просто умоляла меня пойти вместе.

Неприятное дело кастинг, доложу я... Напоминает выбор верблюда на арабском рынке. Только верблюды-то к такому относятся, как правило, равнодушно, на то он и верблюд! А будущие модели – красивые, интересные, молодые... «Недаром Оля дрейфила!» – подумала я. Девушек разглядывают со всех сторон, обсуждают, как будто они выложены на прилавке в магазине, задают некорректные вопросы. Меня, например, спросили, какой у меня объем груди и был ли у меня секс.

Я ответила, что груди у меня нет вовсе – неужели не видно, а про секс мне еще родители ничего не рассказывали. Мужчина в «жюри» рассмеялся, а обе женщины посмотрели на меня с удивлением. И еще раз взглядами все вместе они ощупали мою фигуру.

Как ни странно, меня взяли в школу моделей, а Олю – нет. Кажется, она затаила на меня обиду. Ушла, даже не попрощавшись, будто стараясь сдержать эмоции. Но ведь сама привела меня сюда, я не напрашивалась!

Итак, я снова на распутье. Через неделю должна дать ответ, согласна ли на их условия и приступить к занятиям. Все дело в том, что это будет отнимать все время, ну, или, по крайней мере, очень много времени. Хорошо, что у меня уже последний курс и мне надо писать диплом, занятий почти нет.

Дама с лошадиным лицом и явным иностранным акцентом на прощание нам говорила, что, если мы реально хотим стать моделями, нам нужно нереально много работать, работать и работать! Иначе ничего не получится, и начинать не стоит. «Конечно, если вы сами платите за обучение, вы вправе делать что хотите. Но уж если за вас платит агентство “Прада-да!” будьте любезны вкалывать на всю катушку! И никакой пощады!»

Мне показалось, что она скрытая садистка. А может быть, и лесбиянка.

Честно говоря, после того кастинга я не собиралась идти учиться на модель. Но решила посоветоваться со своим директором по развитию Некоммерческого партнерства «Окружающая среда». Я с ним всегда советуюсь в сложных

случаях, у него феноменальное чутье, которого у меня, к сожалению, пока нет... Ну, или есть, но не в такой острой форме, как у Базика. Он вполне мог бы быть героем триллера «Пункт назначения», угадавшим, что самолет непременно разобьется! Беда только, что Базик совершенно невозможен, его советы очень часто невыполнимы, а сам он начисто подавляет собеседника своей харизмой и энергетикой.

Но, если откровенно, на нем и держится наше Некоммерческое партнерство, и благодаря ему я могу неделями не появляться в офисе, зная, что все там налажено надежно – причем на двести процентов! Так вот, Базик сказал, что это уникальный шанс для Партнерства, поскольку чем ярче и популярнее будет его лидер (то есть я), тем больше возможностей открывается у нас у всех. И почему-то приводил в пример актрису Брижит Бардо, которая заботится о животных.

Мы спорили на этот счет очень долго. Я до сих пор не понимаю, как тупая роль модели может помочь благородному делу Партнерства «Окружающая среда». Но Базик был непреклонен:

– Я, как директор по развитию, просто обязываю тебя заняться этим делом! – заявил он бескомпромиссно.

И кому – мне! Да еще показал рукой, что разговор окончен.

Я тогда впервые пожалела, что сама рекомендовала его на эту должность. Но, что делать, Базаев в своем деле – гений!

Короче, я согласилась.

* * *

Школа моделей оказалась довольно суровым мероприятием. Мы уже вызубрили, что лучшие модельные агентства мира (такие, как «Прада-да!») работают в тесном сотрудничестве с крупнейшими рекламными агентствами и известными дизайнерами. И не только российскими, но и зарубежными. Они обучают моделей, собирают их портфолио, проводят пробные съемки... Агентства ищут работу для моделей на показах мод, на съемках для дизайнеров и рекламных агентств, получают от заказчиков оплату, выплачивают моделям причитающееся им вознаграждение. До которого нам, кстати, пока очень далеко! Ведущие модельные агентства – всегда там, где развита индустрия моды и рекламы. Именно поэтому «Прада-да!» регулярно проводит сессии в Париже, Милане и Лондоне. И именно поэтому всем нам необычайно, просто сказочно повезло!

Ведь в этой сфере постоянно нужны новые лица, и каждое уважающее себя модельное агентство непрерывно, даже можно сказать, алчно ищет новых, перспективных моделей. Таких, как я, например. Но сейчас это уже не слишком радует!

Почти каждый день мы тренируемся. Подиум, постановка походки, элементы гимнастики, особый фитнес, уроки ма-

кияжа, затем приходят стилисты, опять изнурительные тренировки...

Прибавим съемки «в полевых условиях». Или – пока – их почти полная имитация. Такое впечатление, будто здесь армия!

Это называется – ускоренный курс подготовки. «Прада-да!» не может долго ждать!

И при этом... при этом очень строгая диета. Мы все почти перестали есть! «Прада-да!» жестока и безжалостна!

Мне сказали, что я толстая. «А ведь мой рост 177 см, а вес 55 кг!» – вспомнила я свои параметры, когда нас измеряли перед отборочным кастингом. Если я не похудею до пятидесяти, меня отчислят из школы, и я буду должна выплатить стоимость обучения. Так как учусь тут бесплатно, то приходится выполнять все требования преподавателей. Если меня отчисляют, я должна выплатить деньги за пройденную учебу. Кстати, это не так уж мало. Хотя финансы у меня есть – я же заработала немного в своей рубрике на местном телеканале. Но я их копила почти полгода – очень жалко будет с ними расставаться. А у родителей просить не хочется.

До конца учебы осталось несколько месяцев, после этого агентство заключит с нами договор. Во всяком случае, нам это обещали...

Так началась моя «модельная жизнь»...

Я стала похожа на скелет. Утешает, что только почти... На меня и раньше бабушка смотрела и причитала: «Ох, ох, ох, какая ты худенькая!» А теперь... я сама плачу, смотря на себя в зеркало. Между прочим, я сбросила только 3 кг. Все время хочется есть! Жуть!

Сегодня делали первую фотосессию на улице – и практически голыми. Ладно, не совсем голыми – в легких изящных платицах с вырезом на спине. И ажурных чулочках. На улице +1 °С. Я очень замерзла. Ненавижу этих извергов из агентства!

Хотела позвонить, пожаловаться Базику, но заснула как убитая, придя домой. Несмотря на зверский голод. Даже с Сергеем давно не общалась, не перезванивалась. Так, эсэм-эсимся время от времени... Нет сил!

Меня утешает только то, что бесконечное ожидание своей очереди на кастингах, долгое позирование перед камерой, показы, показы и еще раз показы (репетиция с самого утра, примерка нарядов, макияж и, конечно же, сам показ) под силу только очень терпеливым, целеустремленным и сильным личностям! А я считаю себя именно такой. Нам говорят, что, как и всякую другую работу, модельное агентство надо ис-

крenne любить, чтобы выдержать все предстоящие испытания! Мы даже разучили зомбоустановку: «“Прада-да!” – наша навсегда!» И выкрикиваем теперь утром и вечером, до начала и после окончания занятий. Полный идиотизм! Хотя уже в этом не уверена...

Теперь мы учимся носить одежду заново – и притом самую разную. И красиво позировать при этом, «подавать себя». Так сказать, входить в образ. Деловые костюмы. Свадебные платья. Вечерние туалеты. Даже форму – как полицейские, стюардессы, сотрудницы банка и биржи... Да, да, крутая и не очень одежда для банковских леди – и не леди. Это что-то! Никогда не видела таких нарядов в реальной жизни, если честно! Медицинские халаты, кстати, тоже примеряли – эксклюзивные, якобы когда-то предназначались для Кремлевской больницы, но не пошли... Вроде бы после операции Ельцин открыл глаза и сказал, что какие-то уж слишком голубые...

Последнее время усиленное внимание уделяется пляжным аксессуарам – чувствуем себя спасателями Малибу... Танкини, бикини, камикини – укороченный топ, ткани с каждым разом все меньше и меньше... а оголяемся все больше и больше!

С нами работают очень и очень жестко, но преподаватели часто меняются, не успеваешь всех запомнить. Зато дама с лошадиным лицом, которая, похоже, вершит все дела в

агентстве, неизменно встречает нас каждый день. «Как будто здесь ночует», – думала я. Ходит с видом злющей кобры, готовой чуть что – броситься и ужалить. «И ведь жалит!» – как-то раз заметила одна из девушек нашей учебной группы. Мне кажется, что она может определить, сколько мы весим, – вплоть до миллиграмма! И если даже один лишний – так измордует словесно, так высосет энергию, что теряешь сразу килограмм! И это всего за пять минут! Ее все здесь ненавидят, и, наверно, правильно делают!

Кстати, ее фамилия – Клинтон, она из Австралии. Но между собой ее почему-то зовут Моника. Или иногда, когда уж особо достанет – Моника-Клинтон. Мне от нее достается за походку и неумение держать руки как надо. Некоторых она даже бьет маленьким хлыстиком. К счастью, не меня.

И очень достает менеджер, который организует пробные и настоящие показы. Его зовут Шариф, а помощницу Лейла. Ее не слышно и не видно, порхает как мотылек (и поговаривают, что охотно стучит на всех). А Шарифа все зовут Шериф. Твердолобый и не слишком приятный. По-моему, он нас всех (а может быть, и вообще женщин) просто презирает.

Я заметила, что часть девушек, с которыми я начинала учиться, куда-то пропала. Неужели они отчислены и заплатили деньги? Как-то не похоже. Пробовала расспрашивать – никто не захотел это обсуждать. Здесь почти никто ни с кем не дружит, все расценивают друг друга как конкурен-

ток... Иногда вспоминаю маленькую провинцию на Кубани, где я росла и училась в школе, – так это, пожалуй, был почти рай...

Моника объявила, что нам всем нужно придумать сценические псевдонимы – так положено. Но почему-то мне оставила мое собственное имя: сказала, мол, имя Алиса так мне подходит, что никакое другое не смотрится, просто не подойдет. И усмехнулась, а потом добавила, что имя как одежда – может идти или не идти человеку, а может даже и погубить всю будущую карьеру... Я обрадовалась, что мое имя осталось со мной. Оно мне дорого. Да и как отзываться на какое-то другое?!

«Значит, с моей карьерой не так все плохо!» – подумала я.

А многие даже радовались. Правда, на мой взгляд, Моника придумывала самые банальные имена – Эстер, Мирабелла, Розина... А Лейла преданно кралась сзади и записывала. И что за манера – не смотреть на человека, а переводить взгляд куда-то сбоку, а когда отворачиваешься – глазками так и впивается! Как змея, только не кобра, а, скорее, гадюка!

Начались первые показы. Пока денег не платят. Говорят, что делаем все непрофессионально, плохо, а Моника вообще ругается после каждого раза, говорит, что наш предел – тысяча рублей за выход, больше не поднимемся. Постепенно выясняется, что настоящие денежные показы бывают не так

часто. Больше платят за съемки для глянцевого журналов и рекламы. Их пока нет. Есть, правда, еще шанс – понравиться какому-нибудь западному кутюрье. Но на него надо выйти...

А реальные деньги получаются здесь, как туманно выразился Шериф, совершенно по-другому.

И вот это «по-другому» нравится мне все меньше и меньше. Кажется, для меня начала открываться изнанка модельного бизнеса...

Есть такое модное словечко – «автопати». Его можно перевести как «продолжение банкета» (от словосочетания after party). Но вот что оно означает в нашей профессии, знают далеко не все. Во всяком случае, в агентстве «Прада-да!» так называют мероприятия (или акции типа вечеринок), когда модели... «идут в народ». И организывает это, как правило, Шериф.

Особенно меня беспокоят «автопати» после «неформатных» показов. Честно говоря, некоторые из них вообще сомнительные. Если не сказать жестче! Например, недавно был показ в закрытом ночном клубе. Он проходил прямо на сцене, где танцуют стриптиз. Ходили в полупрозрачных пачках, – похоже, автор показа пытался имитировать танец маленьких лебедей. И в зале были в основном какие-то сальные дядьки. Похоже, что на одежду они совсем не обращали внимания, а рассматривали девушек. Причем как-то по-

особому, я бы сказала, с нехорошим блеском в глазах. После показа Шериф подошел ко мне и сказал:

– Тебе сегодня надо будет остаться после показа и побеседовать с клиентами.

– Зачем? – не поняла я.

– Наладить связи, так сказать, на будущее, – ответил он туманно.

– С кем?

– Есть очень хорошая кандидатура, это наш клиент, он постоянный заказчик. Множество реальных дорогостоящих показов, а сам – очень важный человек, со связями, – многозначительно ответил Шериф.

– У меня завтра еще один показ, ты сам знаешь, Лейла еще вчера составила расписание. Крокус-сити-холл, съезд благотворителей... А мне надо выспаться, чтобы хорошо там отработать. Могу я уйти без всяких вечеринок и прямо сейчас?

– Если надо, заменим... это не проблема. Поставим Мирабеллу. Не пожалеешь?

– Ну уж нет, лучше пусть Мирабелла меня заменит здесь! – отрезала я.

Шериф очень недовольно на меня посмотрел и сказал:

– Это тоже часть твоей работы.

– Отлично! А то я начала думать, что проституция в модельном бизнесе – это всего лишь слухи!

Мне показалось, что Шериф немного растерялся, потому что ничего не ответил. Я подождала несколько секунд и, пока

он не опомнился, спросила:

– Так я пойду, да? Завтра много работы.

– Только в виде исключения иди! И помни: упрямство еще никого до добра не доводило! – пробормотал Шериф недовольно, даже, пожалуй, зло мне вслед.

Мне это не понравилось. Я решила стоять на своем: что не поняла, в чем же заключается эта часть моей работы. Некоторые девочки, которых он тоже предупредил, что надо остаться, с явным удовольствием остались. А я ушла. И самое любопытное, сразу за мной сбежала Эстер, причем даже не отпросившись!

И Шериф ничего не сказал. Только посмотрел пристально и неприятно.

Выйдя из клуба, мы сразу разбежались в разные стороны.

Решила позвонить Сергею, давно с ним не виделась. Взял трубку, вроде бы обрадовался: «Куда пропала?» Оказывается, тоже был в сложной командировке, сейчас ненадолго в Москве, на днях опять уезжает. Куда – не сказал. Поговорили, посмеялись. Сергей сказал, что у меня какой-то усталый и напряженный голос. Отшутилась, но задумалась.

Устроила скайп с Базиком. Тот как раз проводил вечернее совещание по поводу участия в новом проекте мэрии – участие в строительстве мусоросжигательного завода по новейшей японской технологии. Его отговаривали, поскольку это все-таки не наш бизнес и мы можем перейти дорожку неиз-

вестно кому... Но Базик бодро заявил, что в тендере надо участвовать, чтобы хотя бы засветиться с нужной стороны. На этом и порешили.

А после он, внимательно посмотрев на меня, когда все остальные вышли, стал говорить неожиданно мягко, что на него совсем не похоже:

– Алиса, что от тебя осталось? Кожа да кости! Глаза горят, как в лихорадке! Ты уже третий месяц забила на все, у нас не появляешься, в универе была всего несколько раз... Тебе ведь диплом писать! Неужели модельное агентство – это твое призвание?

– Но ты же сам говорил! Ты же меня фактически на это толкнул! Я не хотела... – удивилась, а потом возмутилась я.

– Но я же не знал, что ты так втюришься в это дело! – ответил Базик. – Кого там из вас готовят? Камикадзе? Это может быть хобби, развлечением, способом завязать связи...

При упоминаниях о связях мне вспомнился Шериф... и тут я захохотала. Хотела сдержаться – не получалось. Я хотела без остановки, громко, помимо своей воли...

Даже кто-то из соседей сверху недовольно постучал по трубе.

Базик изменился в лице и выронил чашку с кофе. Но, обычно такой чистюля, он на этот раз даже не матерился, а стал спрашивать, не надо ли ко мне приехать и не пора ли мне отдохнуть.

В общем, его я сейчас у себя видеть не хотела – в любом

качестве, поэтому постаралась хоть как-то успокоиться и завершила разговор.

На ночь приняла успокаивающую ванну с хвойными маслами. И спала как убитая.

Наутро решила, что Базик говорил правильные вещи. Хорошо, что подходят к концу три месяца учебы в модельном агентстве. Мне выдадут сертификат, и теперь можно будет сосредоточиться на завершении учебы в универе. Действительно, всему есть пределы!

Мой научный руководитель не мог поверить, что слышит мой голос, и от счастья, как мне кажется, прослезился. Старый профессор Златовратский почему-то решил, что меня похитили. «Или он так шутил?» – догадалась я. В общем, пообещала, причем твердо, заглянуть к нему через недельку с наброском диплома... еще бы вспомнить, где у меня записана тема!

После благотворительного показа побеседовала с Моникой. Она сама напросилась, неожиданно поинтересовавшись моими планами. Я прошлась на тему связей в стриптиз-клубе и показа маленьких лебедей у шеста. Моника-Клинтон чуть поморщилась и спросила:

- То есть тебя это не привлекает? Совсем не привлекает? Не успела я ответить, как она продолжила:
- Знаешь, может, ты и права... они абсолютно не эстетич-

ны в таком возрасте. Может, ни на что не способны, но испортить жизнь могут... я, как и ты, брезглива. Это к лучшему.

Тут она замолчала, как бы взвешивая «за» и «против», а потом неожиданно спросила:

– У тебя есть загранпаспорт? Шенгенская виза? Если нет, сделаем, это не проблема. И бесплатно.

Паспорт у меня был, действующий. Визы, правда, не было, но Моника сразу выпалила:

– На следующий сезон полетишь в Париж. Женская неделя. Как обычно, открывает Америка – Нью-Йорк, потом включаются Лондон и Милан, а завершает Париж. Но тебе будет нужна новая прическа. Эта – никуда не годится!

– Почему? – возмутилась я. – К моему мастеру ходят Кристина Орбакайте и многие звезды эстрады...

– Именно поэтому. Не спорь. Нужно акцентировать глаза. Волнистые распущенные волосы. И обязательно – золотистый блонд.

Моника подозвала Лейлу и велела записать к своему мастеру. Как я поняла, это суперэлитный парикмахерский салон на Рублевке. «И для меня – совершенно бесплатно! Вот, правда, золотистый блонд – это как-то очень кардинально...» – подумала я, но успокоила себя тем, что хороший мастер не допустит некачественного цвета.

Лейла, как всегда, не поднимала глаз. Но я сразу поняла, как же люто она меня возненавидела! Этой проблемы мне

только не хватало!

И все-таки до последнего я не верила, что мы поедем. Правда, Шериф больше не приставал, хотя глядел на меня презрительнее, чем раньше. Моника-Клинтон распорядилась выдать заветный сертификат о прохождении трехмесячных курсов в «Прада-да!» мне, Эстер и, к моему большому удивлению, Мирабелле. Та, видимо, успевала везде и со всеми.

Паспорта мы отдали для оформления. И – три дня тишины и отдыха.

Спа-процедуры, многочасовой сон помогли быстро восстановиться. Связалась с Базиком, поговорили по скайпу. Он остался доволен моим внешним видом, даже похвалил. Я предложила устроить рекламную кампанию во Франции нашего Партнерства. Базик усомнился, что при моей загрузке и напряженном графике мне удастся что-то сделать, но обещал завезти визитки на английском и французском языках с новым логотипом Некоммерческого партнерства «Окружающая среда». Очень красиво смотрится символ – моя идея – дельфин на золотистом фоне.

* * *

Наконец позвонили из модельного агентства – меня официально приглашают принять участие в показе во Франции!

В одном из парижских дворцов! Я верила – и не верила. С того дня, как нам сделали визу, уже прошло три месяца. Правда, за это время я приобрела неплохой опыт подиумной модели. «Париж – это очень круто!» – вслух напевала я. Это же родина моды. Это, на минуточку, – Nina Ricci, Louis Vuitton, Chloe, Balmain, Celine, Chanel, Elie Saab, Cristian Dior... Французская федерация высокой моды ждет меня!

Я в модной индустрии всего полгода (правда, школили нас жестко!). И вот меня включили в число счастливиц! Правда, это все Моника-Клинтон, спасибо ей! «А ведь если бы я не ушла тогда из стриптиз-клуба, ничего бы не было!» – подумала я. Вывод: никогда не бояться отстаивать себя и не терять чувство собственного достоинства. «И плевать на всяких похотливых и злобных Шерифов. Их дорогие показы – ничто по сравнению с Парижем!» – резюмировала я свое умозаключение.

Хоть я и не фанат всяких брендов (так, самую малость, как любая женщина), но... Франция, Париж!!! Ух ты!

Уже есть билеты! Завтра за мной заедут и повезут в Шереметьево!

Базик пожелал мне удачи!

А Сергей... Сергей почему-то сказал: «Будь осторожна!»

Ну, посмотрим! У меня предвкушение чего-то необыкновенного!

Эпизод 3

Увидеть Париж и не умереть

«Эр Франс» не подвел! Я в Париже! Потрясающе!

Я впервые попала в столицу моды. Нас привезли из аэропорта Шарль де Голль всей группой: Клинтон-Моника, несколько девушек-моделей и менеджер Леся, которая знает пять языков. Водитель минивэна – молодой араб, которого почему-то зовут Томас. И он совершенно лысый!

Все организовано по высшему классу. Центр города, Леся говорит, что Лувр и парк Тюильри совсем рядом, не надо далеко ездить. У меня хороший номер (single) в старинном отеле «Нормандия», и нам предстоит показать себя с самой лучшей стороны.

Париж в сентябре... он прекрасен, и, пожалуй, это лучшее время, чтобы посетить город. Летняя атмосфера еще сохраняется... но ощущение осени уже витает в воздухе. Париж в сентябре – это мягкое тепло осеннего солнца, это пение птиц в парках и садах, это благоухание самых разных осенних цветов и шум музыкальных фонтанов.

Насладиться всем этим в полной мере я не успела. Моника, кажется, недовольна, так как все время ведет переговоры по мобильнику и опять стала похожа на прежнюю Моника-Клинтон. Надо учить французский, здесь не все рады

показать знание (и понимание) английского языка. Леся говорит, что нужно для хорошего отношения сунуть на ресепшене купюру в пять – десять евро. Причем изящно и непринужденно, с улыбкой... «Как-то странно, неужели это в Европе? Или они вообще не любят выходцев из России?» – я пыталась проанализировать тонкости менталитета.

Леся повела нас в ближайшее кафе, предупредила, что завтра начнется плотная работа. Заказала всем что-то легкое, наверное, французское (точно не лягушачьи лапки, мы проверяли!), плюс йогурт. И еще мы втайне съели по круасану – это было очень и очень вкусно!

Моника ждала нас в отеле, судя по всему, в состоянии тщательно скрываемого бешенства – она это умеет. Но, видимо, дело было не в нас, так как она лишь проследила, чтобы мы разошлись по номерам, заперлись изнутри и улеглись спать. И предупредила стальным тоном, что завтра утром разбудит, а завтрак – шведский стол – будет в отдельной комнате внизу.

Кровать была широкая и не совсем удобная, спинки – с настоящими латунными шариками, как в старых французских фильмах, кажется, про Фантомаса...

Все стихло, свет я погасила – и заснула.

* * *

БАМ!!!! Что такое, что случилось – непонятно! Что-то

упало сверху – дверь, что ли, выбили?

Слышны громкие разговоры, даже ругательства, что, почему, зачем – не разберешь!

Звон, топот, женские крики... Кажется, зовут полицию?

Такое впечатление, что вот-вот провалится потолок и все, сколько их там есть, окажутся в моем номере и, может быть, даже в моей кровати!

«Безобразие, будто и не уезжала из Москвы! А еще заграница, Евросоюз, цивилизация! Учат нас жить, а сами! У меня же завтра модное мероприятие! – бормотала я недовольно. – Да что же это за визг, кого там режут?! Нельзя столько и так долго вопить на одной ноте! Заткнулись бы уже!»

Неожиданно сбоку, за стеной раздался стук, а потом довольно четкий голос Эстер:

– Алиса, ты спишь? Что это? Мне страшно!

Оказывается, в этом роскошном отеле стены не такие толстые и надежные, как это могло показаться. И звукоизоляции маловато – а пожалуй, и совсем нет.

Тем временем к Эстер уже постучалась Мирабелла. Так мы втроем и общались через стены, как революционеры в тюрьме. То есть в Бастилии, если не ошибаюсь. Аesia ночевала в другом месте, а мобильный Моники-Клинтон не отвечал. Наверняка выключила – и правильно сделала. Мы кстати, сообразили, что тоже не знаем, остановилась она в «Нормандии» вместе с нами или отправилась по своим делам. Эстер сказала, что наша предводительница не первый раз в Па-

риже и вообще летает сюда довольно часто. И, как ей кажется, не только для модных показов.

В общем, попали. Но понемногу, и далеко не сразу, безобразие наверху стало утихать. Посмотрела на часы – половина пятого утра (по-местному, по-парижски). У нас в Москве, конечно, позже.

Поймала себя на мысли, что хочу позвонить Сергею. Вроде бы уже должен встать? Но как-то не решилась...

И незаметно заснула.

Разбудил звонок мобильного. Моника бдит, позвонила с точностью до секунды! А я, между прочим, забыла поставить время пробуждения – и непременно бы проспала!

Задать вопросы про ночные страшилки мы просто не успели – Моника взяла нас в оборот мертвой хваткой. Погнала завтракать... Завтрак был никакой – шведский стол, но поесть было совершенно нечего! Мюсли и кашицы в маленьких формочках, фруктовые салатики, перепелиные яйца (не всем достались), крохотные печенюшки... Маленькие чашечки кофе и чая... Вспомнился даже кукольный домик Мальвины! Вот кофе был ничего, взбодрил.

Да, ресепшионист был новый, мулат, и почему-то с явно подбитым глазом. И это никого не удивляло, даже Моника. Но вскоре нам стало не до того.

Раньше я не знала, что на репетиции важнейших показов

могут выделить целый день. А если очень важное мероприятие, то и два. В нашем случае грандиозное шоу «Прэнтан а-ля Рюсс» было назначено на следующее утро, на одиннадцать часов.

Представление намечалось достаточно сложным, со смелой декораций (конечно же, Кремль, Зимний дворец, тайга с медведями, почему-то зловещие пыточные казематы с цепями и клетками, детали подводной лодки и модель настоящего танка почти в натуральную величину). Поэтому приходилось строго соблюдать (и заучивать наизусть!) очередность выходов, музыку, свет и много-много разных и очень важных мелочей.

Судя по всему, это был показ французских модных трендов, хоть как-то связанных с Россией, и достижений российских кутюрье, которые, наоборот, ориентировались на Францию. И лучшие модели обеих стран попеременно представляли то россиян, то французов. Все было задумано очень сложно и масштабно.

На территории Лувра уже был сооружен объемный шатер, в середине он был разгорожен плотным трехцветным занавесом. За этим занавесом находилась большая сцена, посередине которой стоял танк, который, по замыслу устроителей, должен был двигаться взад-вперед. Судя по всему, он играл роль центра притяжения для моделей. Вся внутренняя поверхность шатра была утыкана лампочками и миниатюрными бутылками с этикетками «Russian vodka». В кадрах око-

ло подиума, отгороженного не очень высокой Кремлевской стеной, высились березки, которые сначала мы приняли за настоящие. Эстер и Мирабелла, однако, умудрились потрогать листья и определить, что это всего лишь искусная подделка! А выглядело в целом очень здорово!

Когда занавес поднимался, звучала самая разнообразная музыка для шоу – от классики до рока, а модели церемонно выходили на подиум! И я тоже!

Сегодня мы репетировали наш первый показ. Нам предоставили красивые платья от самых модных дизайнеров. А также обещали демонстрацию русских мехов. Хотя Леся намекала, что насчет мехов может не получиться – постараются зоозащитники. Но я просто обожаю шубы!

Говорят, что некоторые вещи потом разрешат оставить себе. Надеюсь, мне достанется шуба. Вот будет удача!

День был сумасшедшим, не выходы, а какие-то гонки, сплошные фальстарты, кричали по-русски, по-английски, по-французски... Наша Моника перекрикивала всех!

Декорации подводной лодки сделаны отвратительно, за ними ничего не видно, и приходится все время быть начеку, чтобы не упасть и, конечно, ходить как полагается и держать нужное выражение лица!

И зачем, зачем здесь понадобился поддельный танк?

Эстер постоянно ноет, что ей хочется спать и есть. «А мне не хочется?» – огрызнулась я на очередную ее жалобу.

Да, за пять часов у нас был только один перерыв, у пары столиков стояли человек пятьдесят, и какие-то французские вьетнамки разливали в пластиковые одноразовые стаканчики чай, кофе и соки, раздавая мармелад и M&Ms. По-моему, ради этого ехать в Париж не стоило.

Правда, в целом все стильно и эстетично.

До вечера как-то продержались. Хорошо, отвезли в кафе, сами бы не дошли. Дальше – провал в памяти до самого утра. А затем началось.

Сразу как-то напрягло выражение: «Ту сё пасра бьен!» Потом Леся объяснила, что это было пожелание удачи: мол, все будет хорошо! А мы-то подумали... Особенно Мирабелла. Она аж дернулась.

После полудня такое было! На первой же репетиции самого главного показа вдруг появился... Кен. Я была в шоке и чуть не упала. Шла в длинном обтягивающем платье и неожиданно увидела его в первом ряду... Он сидел, положив ногу на ногу, и загадочно-торжествующе смотрел на меня. Сердце заколотилось, и, кажется, даже ноги задрожали. Когда я вернулась за кулисы, стала себя уговаривать: «Мне просто показалось – это был обычный призрак». Правда, я до конца так и не поверила своим глазам. Но больше ни о чем другом и думать не могла. Меня переодевали в новое платье, и я на автомате все, что надо, делала. Мысли были

только там. Когда я вышла второй раз, Кена уже не было... И как же это похоже на него.

«Минуточку! – остановила я свой эмоциональный хаос. – А чего же я на самом деле хотела?! Чтобы он снова вошел в мою жизнь? Ну уж нет!»

Наконец все закончилось, и уже вечером я вернулась к себе в номер отеля: меня ждал букет белых лилий. Он стоял на столике рядом с кроватью. Лилии так соблазнительно пахли...

Мне опять стало страшно. Нахлынули воспоминания... Наша любовь – или все-таки это была не любовь? Гипноз или психоз? Наши свидания и встречи, похождения, выяснения отношений... Попытка Кена меня похитить... Его непонятные отношения со спецслужбами...

Это было около года назад. Я поехала на каникулы в Лондон – подучить английский. Кен к тому времени уже улетел во Францию. Джедай, захватив плюшевого Мастера Иоду, помахал рукой русским березам. Я этого уже не видела, потому что накануне мы в очередной раз «окончательно и навсегда» расстались.

Невозможно передать мое удивление, когда в Лондоне ко мне приехал Кен. На роскошной машине. В сопровождении троих хорошо одетых мужчин в темных очках. И, разумеется, в костюмах, начищенных ботинках. Прямо как с рекламной картинки. Это оказались не переодетые джедай, это были, по словам Кена, сотрудники английской разведки! Я за-

стыла в таком шоке, что даже не спросила у них документы, а они сами не показали...

Он сделал мне предложение... работать на них... По их замыслу он должен стать моим старшим партнером и куратором.

Разумеется, я отказалась. Кен был недоволен и пообещал, что у меня будут крупные неприятности!

Все оставшееся время в Лондоне мне мерещилось, что за мной следят, а представители спецслужб расположились в моей комнате и роются в моих вещах...

Правда, перед отъездом позвонил Кен и сказал, что никто меня не вербовал, это была шутка! Просто таким образом он хотел меня удержать. Из-за него я места себе не находила почти две недели! Джеймс Бонд недоделанный!

«Может быть, это такой сервис в “Нормандии”, они ставят свежие цветы своим гостям. Так сказать, в качестве извинения за ночной шум и крики», – с надеждой, словно цепляясь за соломинку, подумала я. Но через несколько минут раздался стук в дверь. Я открыла, на пороге стоял он. Как в прошлый раз в Лондоне, Кен был в черном костюме, такой холеный.

За почти год, что мы не виделись, он практически не изменился. И все-таки стал каким-то другим.

Кен сказал:

– Привет, можно войти?

Я ответила невнятно:

– «Зачем ты здесь?»

У меня все похолодело внутри. Я поняла, что на этот раз нахожусь на его территории, в его стране и мне никуда от него не деться.

– Ты стала настоящей парижской красавицей! – продолжил он.

– Просто выросла, – ответила я.

– Для меня ты осталась прежней.

– Что тебе надо?

– Я просто узнал, что ты в Париже, и захотел тебя увидеть. Давай поужинаем вместе!

Улыбка была приветливой, и казалось, что Кен говорит искренне.

Единственный ответ, который мне пришел в голову, – что мне надо переодеться и что ему лучше подождать в лобби. Он легко согласился, и я закрыла дверь.

Сердце стучало. Подошла к зеркалу – лицо пылало. Я так волновалась, что покраснела до ушей. И мне потребовалось время, чтобы хоть немного прийти в себя.

Но решить, что делать и как сейчас держаться с Кеном, я так и не смогла.

Через полчаса я наконец спустилась в лобби. Кен сидел в кресле и что-то читал на планшете. Такой же загадочный и невозмутимый, как тогда...

И первый раз я подумала, что он действительно вылитый

Джеймс Бонд. Только не играет, а искренне живет такой жизнью. И наслаждается этим.

Кен повел меня по парижским бульварам – дорогу я не запоминала, он мог увести меня куда угодно, – я не сопротивлялась. Просто не могла... Все как тогда... Или почти все...

Запах жареных каштанов смешивался для меня с ароматом его лилий... Лилий, которые ждали меня на столике в моем номере...

Горели фонари, Париж вечером очень, очень красив. А мы все шли и шли. И Кен рассказывал что-то, глядя на меня и улыбаясь... И я не могла запомнить и понять ни одного слова... Но тоже с улыбкой отвечала ему, наверное, какую-нибудь чепуху, потому что Кен иногда очень заразительно смеялся...

Нам был заказан столик в уютном маленьком кафе в стиле ретро, на стенах – портреты Мопассана, Золя и Сартра. Мягкий свет, приглушенная музыка... Вышколенные официанты. Кен распорядился принести вина.

Я не хотела пить, опасаясь чего-то психотропного, в его стиле, но почему-то забыла об этом и выпила. А потом машинально стала поглощать то, что принес официант. Каким же все было вкусным после жутких модельных испытаний в «Прада-да!»! Но я старалась сдерживаться, помнила о хороших манерах. Добавки не попросила. Впрочем, ее никто и не предлагал.

Когда мы ужинали, Кен сказал:

– Я тебя не отпускаю в Москву.

– В каком смысле – не отпустишь?

– Это знак. Ты сама приехала ко мне. Я это чувствую. Это не совпадение. Ты должна остаться здесь со мной.

– Я тебе ничего не должна. Мы уже давно не вместе. Я хорошо помню, что ты со мной сделал. Забыл уже, или как?

– Я ничего не делал, что могло бы причинить тебе вред. Вспомни! Тебе же было хорошо со мной!

Этот чарующий голос, эта улыбка – и опять голова слегка кружится... А Кен продолжал:

– Обрати внимание, все наши пути ведут нас друг к другу. Бесполезно этому сопротивляться. Прими это как данность...

– Я здесь просто по делам. Это обычное совпадение.

– Совпадений не бывает. И ты это знаешь.

– Что мне здесь делать? Я – русская, и моя жизнь связана с Россией. Я не останусь во Франции. Ты же знаешь, нам не судьба быть вместе.

– У России нет будущего. Все будущее, настоящее будущее, здесь – в цивилизованном мире. Здесь – успех, деньги, признание. Ты можешь стать известной моделью. Ты будешь участвовать в лучших показах. И даже смогла бы сама стать дизайнером и выгодно продавать свои коллекции.

– Я не хочу быть дизайнером. Я даже не умею рисовать.

– В Париже – самые классные школы. Тут для тебя открыто много возможностей. Даже если не захочешь ничего де-

лать, то сможешь просто шикарно жить. Со мной.

Проказник и авантюрист перевоплощался на моих глазах. В его словах чувствовалась сила и уверенность. И, как всегда, он словно читал мои мысли и видел меня насквозь...

Здесь он был как рыба в воде. Да, и слишком явно чувствовал себя хозяином положения.

– Мы ведь любим друг друга. Мы забудем все, что было раньше, ведь все это осталось в России! И мы начнем все с чистого листа. Я могу тебя познакомить с элитой Парижа и Лондона, ты будешь вращаться в таких кругах, которые тебе даже и не снились!

Кен говорил и говорил. Он взял меня за руку и все время говорил. Я молчала. Это единственное, что я могла тогда делать. Когда принесли вино, Кен поднял тост:

– За наше будущее!

Вернувшись к себе в номер, я все никак не могла собраться с мыслями. Опять он меня загипнотизировал.

Все очень быстро закрутилось. Я не успеваю соображать. Ненормальный рабочий график выматывает меня. Но самое главное – не это. Главное – везде, где бы я ни оказалась, везде появляется он.

Все показы, все репетиции, все вечеринки – везде Кен. Он преследует меня. С одной стороны – мне страшно, с другой – мне все-таки любопытно, и все происходящее меня до крайности интригует.

Я понимаю, что Кен не маньяк и что вряд ли он способен

причинить мне какой-то физический вред. Но он может гораздо больше, он манипулирует моим сознанием. Я будто в плене его чар...

И вот наконец свершилось! Наступает час икс! Самое главное мероприятие, ради которого, собственно, мы и приехали...

Мы дорепетировались до одурения. Практически ничего не соображали. Очень хотелось есть, мы без сил падали в свои кровати в «Нормандии» и мгновенно засыпали... Да, и, конечно же, в нагрузку мне – еще и Кен. Самое интересное, что девушки заметили, как он настойчиво делает мне знаки внимания. К тому же пару раз мы посидели в кафе неподалеку от Лувра – мне это казалось хоть какой-то гарантией безопасности. Но он всегда возвращал меня на прежнее место, надо отдать ему должное.

Эстер как-то процедила сквозь зубы: «Повезло тебе! Ты хоть понимаешь, как тебе повезло? Я бы на твоём месте не терялась! Наплюй на Монику и уматывай с ним! А то ведь пожалеешь!» Я не нашлась что ответить. Притворилась, что не понимаю, о чем она говорит. Леся аккуратно пыталась меня выпрашивать о Кене – как давно мы знакомы, кто он мне, каковы на самом деле наши отношения...

Делала она это незаметно, как бы между прочим... Я уже стала задумываться, для кого она старается – для себя самой, для Моники – или все-таки это профессиональный интерес?

Уж очень ловко она уходила от ответов на мои вопросы. И говорила, что я еще маленькая, чтобы много знать...

Ну а Мирабела, кажется, подложила несколько канцелярских кнопок в мою туфлю. Да, зависть – зверская сила! Хорошо, я вовремя заметила, когда встряхнула туфлю, прежде чем надеть! «Туфли ведь стильные, дизайнерские, облегают ногу просто изумительно, только вот шпильки в стиле модерн слишком тонкие... – думала я, разглядывая себя в зеркало. – Но я хочу эти туфли потом оставить себе. И сходить в них на какой-нибудь прием!»

Моника стала общаться со мной холоднее и отстраненнее. Подчеркнуто корректна, но, как мне кажется, не простит ни единой ошибки! Как же я все-таки устала! Хотя эмоции бьют через край! У меня предвкушение чего-то особенного!

Случайных зрителей на таких показах не бывает – вход на мероприятие всегда строго по пригласительным билетам. В основном в число счастливиц входят звезды кино, театра и музыки, политики и известные деятели культуры, представители прессы (особенно – модных и гляцевых журналов) и, конечно, акулы фэшн-индустрии. Всех гостей обязательно рассаживают в заранее определенном порядке: самых известных – в первых рядах (звезды, редакторы модных журналов), а уже за ними – тех, кто менее засвечен и раскручен.

Ближе всех располагаются, конечно же, фотографы – они чаще всего сидят на полу возле самого подиума: для них это самое хлебное место. Можно увидеть и заснять абсолютно

все! Даже то, что лучше бы и не снимать, честно говоря...

Показ коллекции обычно проходит по стандартному сценарию: модели демонстрируют одежду, по очереди дефилируют по подиуму под музыку. Действо может сопровождаться видео— и световыми эффектами.

Завершает дефиле, как правило, показ свадебного платья, после которого на подиум церемонно выходят все модели вместе с самим дизайнером.

Яркое шоу весенней «Русской коллекции» вызвало в Париже огромный интерес. В шатре негде было яблоку упасть. Явились все представители модных домов, интересные ВИП-персоны, дипломаты... Их тщательно рассаживали и вообще всячески облизывали, как только могли... Это все нам рассказала Леся и пожелала на прощание ни пуха ни пера. Масса секьюрити, у всех, даже моделей, проверяли документы — аккредитационные карточки. Моника стала похожа на настоящую парижанку и, как мне почудилось, помолодела лет на десять, а то и на все пятнадцать. «Ботокс? Похоже, что прошла несколько сеансов... — шепотом мне на ухо произнесла Эстер. — Из-за этого она так злилась, из-за своих морщин и второго подбородка?»

Но мне было все равно. Я думала только о Кене, я ждала его... Гадала, придет или не придет... Ведь толком он не сказал — в этом он остался похож на того, прежнего Кена.

В середине показа мы вышли на сцену — гремела музыка,

вспыхивали блики на стенах, в микрофон объявляли что-то по-французски. Чем-то напоминало дискотеку, только изящнее и со вкусом. Задняя декорация – Кремль. Перед ним вместо Мавзолея – танк. А край сцены – круглый и блестящий, как металл. Мы по очереди выходили из рубки подводной лодки, платья на нас немного напоминали военные мундиры – приталенные, с плечами и погончиками, форменными пуговицами... Выйдя из подводной лодки, мы начинали художественно маршировать... не как в армии, а, скорее, как в постановке, средней между оперой и балетом. Хорошо хоть петь от нас не требовалось!

Я маршировала, маршировала, стараясь не упасть, и вдруг опять увидела Кена! В шикарном белом костюме, белом галстуке с золотой булавкой, бледно-розовой рубашке он смотрелся очень эффектно и импозантно. Он находился рядом с входом и в упор смотрел на меня...

Сознание мое раздвоилось, как когда-то в Москве... Одна часть оставалась на сцене, другая рвалась к нему... Я потеряла чувство реальности... Краем уха слышала какие-то крики, а Эстер, которая шла справа от меня, вдруг повернулась и предостерегающе взмахнула руками...

Упс! Мощный толчок в спину неожиданно придал мне ускорение, и я вылетела со сцены... прямо... Прямо к зрителям! Прямо в центр партера, если это можно назвать партером (амфитеатра-то в шатре совсем не было!).

Там в специально поставленных золоченых креслах сиде-

ли какие-то важные французы. И вдруг я узнала Альбера II и его жену Шарлей, принца и принцессу Монако! Я летела прямо на них... Красавица Шарлей в эффектном золотистом платье смотрела на меня, широко раскрыв глаза от ужаса. Вдруг Альбер резко вскочил и увлек ее за собой, его свита и соседи тоже вскочили.

Горло у меня перехватило, я не могла даже кричать.

Все произошло очень-очень быстро, но у меня было полное ощущение замедленной киносъемки.

И раз! Все это кончилось, я рухнула вниз, на кого – не знаю, и, похоже, вдобавок ударила кого-то каблуком, кажется, вокруг кричали.

Но меня подхватили, точнее, выхватили из рук вальяжного толстого коротышки, как мне почудилось, того самого директора Международного валютного фонда, который так неудачно поохотился в Америке на горничную! Но кто же был мой спаситель? Им оказался Кен! Я замерла в его сильных руках!

Все в зале зааплодировали! Даже принц Монако и его супруга. Вокруг кричали: «Браво! Браво!» И, кажется, фотографировали наперебой, во всяком случае, вспышек было много.

Неожиданно танк снова ожил и сделал попытку съехать со сцены, но забуксовал и чуть не свалился на зрителей вслед за мной. Опять крики и всеобщая суeta, секьюрити кинулись к сцене. Оказалось, водитель-француз не справился с управ-

лением, я очутилась перед танком, а потом... отправилась в свой первый самостоятельный полет... «Как Гагарин или Валентина Терешкова, наши космонавты...» – в голове промелькнула именно такая аналогия. Не думаю, что танк Кен подстроил, но все это в его фирменном стиле. От этого авантюриста в таких случаях всего можно ожидать! Всего и сразу!

Когда Кен вынес меня из шатра, на нас набросилась Моника. Такой яростной, по-моему, она еще не была никогда!

У Моника тряслись руки, а злобная гримаса исказила все лицо. «Мышечный спазм у нее, что ли, после уколов? Или от сильных переживаний? Такое, говорят, случается!» – подумала я.

– Ты с ума сошла! Идиотка, настоящая идиотка! Ты наплевала на карьеру! Ты предпочла ей обычного грязного, похотливого самца! Я думала о тебе лучше!

Все твои дороги теперь закрыты, и карьере в мире моды придет конец!

– Мадам, – с достоинством остановил ее Кен, и она сразу замолкла. – Не советую так разговаривать, а иначе это вам и вашему модельному агентству конец.

Тут он поставил меня на гранитные плиты и с улыбкой продолжил:

– Кроме того, такого модного показа в Париже не было давно! Со времен Плисецкой! Фотографы в экстазе! Алиса стала настоящей героиней дня, она попадет на страницы таб-

лоидов и всех новостных порталов! Так что насчет ее карьеры я спокоен! Кстати. Если вы подсуетитесь, тоже можете погреться в лучах ее славы и заключить неплохие контракты!

Все это время Моника открывала рот и закрывала его, тяжело дыша. Если бы она могла, разорвала бы Кена на клочки! Но она застыла как вкопанная!

– Мадам, обратите внимание, сейчас сюда ринутся репортеры! Стросс-Канкан, в отличие от вас, не растерялся и уже дает очередное интервью... Сотрите злобу с лица и расскажите миру о лучшей модели вашего агентства! А то ее перехватят Дольче и Габана! Оревуар!

И Кен увлек меня за собой – мимо полиции, фотографов-папарацци, толп народа...

От того ловеласа, который был студентом и не подарил мне ни цветочка за все то время, пока мы встречались, практически ничего не осталось. Теперь он внушал к себе уважение.

Машина тронулась, и мы поехали. Кстати, никак не могу запомнить марку его автомобиля... по-моему, он их специально меняет...

– Алиса, ты была великолепна, правда! – сказал Кен, выруливая на бульвар. – Такого не ожидал никто! Ты затмила даже бывшую девушку Джеймса Бонда! Ведь традиционной гостьей, приглашенной для закрытия показа русского модельного шоу, должна была быть французская актриса Ева

Грин!

– Та, которая снималась в фильме «Город грехов – 2. Женщина, ради которой стоит убивать»? – механически переспросила я. – Мне понравилось, как она играла...

– А ранее в картине «Казино “Рояль”» она очень хорошо смотрелась в образе подруги Джеймса Бонда, – подхватил Кен. – Русский сезон – как же можно без Бондианы? Но даже Ева на твоём фоне смотрелась бы бледно! Она, я думаю, это прекрасно поняла, получила неплохой гонорар, но на сцену не вышла. Помнишь, какая наступила суматоха после твоего впечатляющего полета?

– Не помню... Просто была в шоке...

– Я думаю! Это очень смело! Долго репетировали?

– Нет. Все получилось спонтанно... Я думала, это ты подстроил...

– Я? – Кен весело рассмеялся. – Ну, ты даешь, Алиса! У меня нет таких возможностей!

– Да? А мне показалось...

– Что показалось? – неожиданно резко спросил Кен.

– Ничего... Значит, это опять совпадение?

– Алиса, ты же знаешь, совпадений не бывает! Это судьба!

Мы замолчали, не хотелось говорить, осенний ветерок приятно обдувал лица. Ехали быстро, и вскоре стало заметно, что мы покидаем Париж и направляемся в один из пригородов. Я забеспокоилась:

– Кен, куда мы едем?

– Хочешь увидеть кое-что интересное? – спросил он меня почему-то шепотом.

– Ты о чем? – удивилась я.

– У меня есть сюрприз. Хочу показать, как я живу.

– Знаешь, после того, что случилось в Москве, я тебе не доверяю.

– Не беспокойся, я не сделаю тебе ничего плохого! – уверенно сказал он, опять улыбнувшись. – Обещаю!

Ехали мы не слишком долго – по-моему, около часа или немного больше – не хотелось следить за временем. По пути заехали в огромный торговый центр, где быстро, по настоянию Кена, купили мне новое платье, плащ и туфли. Я переделалась. И, конечно, я выбрала шикарные темные очки от солнца. Кен сказал, что это надо сделать, чтобы не привлекать излишнего внимания.

Высокие современные дома отступили, в стороне от дороги раскинулся огромный парк с удивительно красивым старинным замком. Мы съехали на развилке с шоссе и вскоре оказались на улицах небольшого опрятного городка, красивого и пустынного. На окнах – горшки с цветами, пение птиц, свежая зелень деревьев...

– Это место называется Со. Замечательный и тихий южный пригород Парижа! – довольно объявил Кен. – Здесь расположен знаменитый Шато-де-Со, замок, который когда-то принадлежал Жану-Батисту Кольберу, затем – маркизу Се-

неле, а после – герцогу де Тревизу. И много раз перестраивался, чтобы соответствовать вкусу новых хозяев. Ты помнишь, кто такой Кольбер?

Я отрицательно покачала головой. Не лезла в нее новая информация абсолютно!

– В 1670 году гениальный финансист и первый министр Людовика XIV Кольбер, желая жить ближе к Версалю, который в это время был постоянной резиденцией короля и фактически столицей Франции, купил небольшое поместье Со. Это время, кстати, описал Александр Дюма в продолжении «Трех мушкетеров» – трехтомнике «Десять лет спустя». Правда, это продолжение очень уступает мушкетерам в популярности. Но д'Артаньян реально мог здесь бывать!

– То есть Михаил Боярский здесь все-таки был?

– Если тебя так интересует история кино, в городке Со родился Ален Делон.

– Правда?

– Да, и не только.

С этими словами Кен остановил автомобиль, мы вышли и зашагали по длинной узкой улочке – туда, где раздавались взрывы детского смеха и веселые крики.

Вскоре мы остановились возле невысокого заборчика с аккуратно подстриженными зелеными кустами. На площадке играли нарядно одетые дети. За ними следили две дамы – молодая и постарше. Я поняла, что это детский сад.

Кен открыл калитку с помощью карточки и сказал:

– Видишь вон ту малышку в розовом платье? – Он указал на девочку, выделяющуюся среди остальных детей своей серьезностью и сосредоточенностью.

Девочке было лет пять, и она была похожа на ангелочка – шелковистые вьющиеся локоны переливались на солнце, она усердно пыталась построить что-то из песка.

– Да, вижу! – ответила я.

– Это моя дочь, – сказал Кен.

– Я не знала, что у тебя есть дочь, – опешила я.

– Вот так! – ответил Кен. – Хочешь, расскажу?

– Да!

– В то время я учился в Сорбонне. Студенческое увлечение, мы даже не были женаты. Встречались, и получилось так, что Мари забеременела. История банальная, но все же это не просто случайность. Продолжение оказалось трагичным...

– Расскажи, – попросила я.

– У девушки была довольно странная семья – жили они замкнуто и меня не приняли, хотя Мари из дома не выгнали и позволили ей родить. Мои родители стремились, чтобы мы поженились и зажили нормальной семьей. В конце концов, это жизнь, все должно было наладиться. Прошел почти год, и неожиданно Мари приехала к нам рано утром, оставила ребенка, а сама исчезла. А на следующий день кто-то из ее родственников устроил теракт в одном из военных аэродромов. Помнишь, об этом писали газеты? Хотя, возможно, в

России были свои происшествия, не до этого! Дом, где жила Мари, взяли штурмом, но те, кто в нем был, забаррикадировались там и взорвали дом – вместе с ворвавшимися туда жандармами.

– Какой ужас! А Мари в этом участвовала?

– Не знаю, никого опознать не удалось – все разнесло в клочья, жуткое зрелище... полиция до сих пор не до конца все расследовала. Для меня Мари просто исчезла.

Минуту-две мы молчали. А дети все так же веселились, и так же серьезно девчушка играла в песочек – в одну, только ей понятную игру.

– Я хочу еще кое-что сказать, – нарушил молчание Кен. – Несколько раз обстоятельства вокруг меня складывались так странно, что на семейном совете было решено, что я уеду доучиваться в Россию, благо у меня русские корни и язык я знаю хорошо. Думаю, остальное ты знаешь...

– А девочка оставалась тут? Ты с ней часто видишься?

– Конечно, я общаюсь с дочкой, но получается не так часто, как хотелось бы. Я ее очень люблю, она чудесная девочка.

– Да, я вижу... она прекрасна... – ответила я, – а как ее зовут?

– Элен, – ответил Кен.

Мы сидели на скамейке молча и наблюдали за ней. Затем Кен пробормотал что-то по-французски, и мы вернулись к машине.

– Куда мы едем сейчас? – спросила я.

– Я хочу тебя кое с кем познакомить.

Мы подъехали к небольшому красивому особняку в том же квартале. Теперь Кен открыл мне дверь и помог выйти из машины. Мы подошли к воротам в каменном заборе, и он позвонил. На пороге появилась сухая маленькая старушка. Почти как мисс Марпл у Агаты Кристи! При виде Кена она радостно заулыбалась и что-то взволнованно стала говорить. Я ни слова не понимала.

– Это – моя бабушка! – торжественно сказал Кен, когда старушка умолкла, и представил ей меня прямо у входа.

– Как – бабушка? А что же...

«Зачем он меня привез к своей бабушке? И как я с ней буду общаться?» – подумала я.

Бабуля расцеловала Кена и начала разговаривать со мной. Кен, должно быть, ей сказал, что я не понимаю по-французски, тогда старушка бегло начала говорить на английском языке.

– Как тебя зовут, милая? – спросила меня старушка.

– Алиса, – ответила я.

– О, прекрасное имя! Алике! Заходите в дом, не стойте у порога.

Старушка взяла Кена под руку, подхватила меня и повела нас внутрь дворика. Оказалось, что к нашему приезду готовились и стол был накрыт, и минут через десять мы стали ужинать.

– Дорогая Алике, специально для вас я сделала все очень легкое, уверена, вы останетесь довольны! – проворковала бабушка.

И не обманула. Сначала нам подали салат – тертая морковь и тертый корень сельдерея с заправкой, затем – сардины под лимонным соком и оливковым маслом, а также омлет с грибами, овощи на пару, сырное ассорти и мороженое. Кен заверил, что это и есть настоящий французский ужин, только бабушка, не зная моих вкусов, не стала подавать устриц и улиток!

Потом мы пили кофе с вином в саду за домом. Странное сочетание – кофе и вино, особенно для вечернего времени суток. Но бабушка Кена объяснила, что нужно готовить по особому рецепту, обязательно в джезве (кофемашины она не признавала). Сварить кофе можно сразу с корицей и апельсиновой цедрой, а можно добавить их после. К остывшему кофе добавить портвейн, сахар (хотя его лучше положить в еще теплый напиток, чтобы он лучше растворился), а также пряности. Затем кофе нужно очень хорошо охладить, а уже после – разлить в охлажденные заранее бокалы.

Солнце уже подходило к горизонту, радовал тихий и красивый вечер. Бабушка очень интересовалась жизнью в далекой России. Она оказалась политически подкована (как сказали бы раньше в Советском Союзе) и задавала мне каверзные вопросы о нашем президенте, о политике России, а также о полярной зиме и состоянии наших дорог.

Разговор получился интересный, но личной темы мы не касались.

Покинув дом бабушки Кена, мы сели в машину, и он спросил:

– Хочешь остаться со мной? Вечер можно продолжить!

– Думаю, на сегодня достаточно! – вежливо ответила я.

– Как скажешь, – немного разочарованно сказал он и повез меня через парк, чтобы я смогла разглядеть замок поближе. Меня впечатлили красивые фонтаны и статуи, ухоженные клумбы и почти полное отсутствие туристов!

– Не то что в Версале! – заметил Кен. – Там столько людей, что трудно сосредоточиться и как следует отдохнуть.

Мы вернулись в Париж, сказка закончилась. Нужно было принимать решение, что делать дальше.

– Мы можем съесть по десерту перед тем, как я отвезу тебя в отель? – спросил Кен.

– Да, пожалуй, съела бы что-нибудь сладенькое, – ответила я.

Погружение в жизнь Кена произвело на меня впечатление. Он хотел показать себя с другой стороны – и ему это удалось. Но я – тоже крепкий орешек и буду стоять до конца!

За ужином у нас завязался душевный разговор. Наверно, первый раз за все время нашего знакомства. Не хотелось бы думать, что последний! Я вдруг поняла, что совершенно не держу на него зла или обиды. Да, я помню, что мне было

больно оттого, что он мне изменял, оттого, что часто игнорировал меня, не держал обещаний, ревновал... Я все помню, но обида наконец прошла. Обида, которая мучила меня долгое время и точила изнутри, исчезла, как утренняя роса.

Но, несмотря на это, я не позволила ему подняться ко мне.

Прощались мы у магазина игрушек, неподалеку от «Нормандии». Не выдержали, зашли – меня как будто что-то притянуло. И разве может быть это совпадением? Кен купил мне... большую белую игрушку, плюшевую панду с глазами-бусинами. Почти такую же, как я купила в Москве, давно, когда мы расстались и он хотел меня увезти! Я была в шоке – опять совпадение?

– Возьми, он будет иногда тебе напоминать обо мне... – как-то грустно сказал Кен. И я не посмела отказаться.

Мы распрощались, и я пошла к себе в «Нормандию», абсолютно не думая, о чем буду говорить с Моникой, где наши девушки и чем закончилось модельное светопредставление в шатре Лувра.

И, как оказалось, напрасно.

Ничего особенного при входе в отель я не заметила. Неожиданности встретили меня прямо в лобби, у ресепшена. Там сидел полицейский, еще несколько стояли поблизости. Меня окликнули:

– Мадемуазель Южная?

С диванчиков в холле поднимались двое в штатском. Внешность я бы не запомнила и описать не смогла. Одеты прилично. В костюмах, при галстуках, обувь стильная, оба ухоженные, чистые.

– Нам нужно с вами поговорить в спокойной обстановке. Давайте поднимемся к вам в номер, у нас не так много времени, а нужно решить много вопросов. Вы позволите?

Не успела я опомниться, как меня взяли под руки и повели вверх по лестнице. Мелькнула паническая мысль: «А что я сделала?» Затем вспомнила (последовательно) Кена и Сергея. Оба далеко! Вот так всегда!

Между тем мы дошли до моего номера – дверь почему-то оказалась открыта. Все мои вещи были аккуратно сложены на постели и в креслах. Сумки раскрыты и приготовлены для загрузки вещей.

А на столике... на столике по-прежнему цвели лилии Кена...

И я вдруг обрела голос и спросила – правда, не так уверенно, как мне бы хотелось:

– Кто вы такие?

Оба как будто ждали этого ответа.

– Подполковник Пургин Владлен Рэмович. Посольство Российской Федерации!

– Капитан Алексис Гризье, к вашим услугам, мадемуазель!

– Можно я сяду?

Ноги меня не держали, я уселась на краешек кресла.

Пургин поспешно налил мне стакан «Эвиана». Бутылку распечатывал при мне и специально показал, что все нормально. Я сделала два глотка и с удивлением слушала.

– Мадемуазель, позвольте известить вас, что, по мнению генерального директора полиции, ваше пребывание на территории Французской Республики должно быть завершено как можно скорее, – с легким акцентом сказал капитан Гризье. – К этому мнению присоединяется и посольство вашей страны. Поэтому наш долг – содействовать вам, а ваш – содействовать нам!

Я ничего не поняла, кроме того, что меня почему-то выдворяют из Франции. Только вот вопрос – надолго или навсегда? Неужели Моника постаралась? Я вопросительно взглянула на Пургина. Тот откашлялся и сказал:

– Госпожа Южная, видите ли, весь Париж говорит сейчас только о вас и о вашем изумительном полете. И его результатах... Наш посол господин Ястребов с супругой были там и наблюдали все, так сказать, собственными глазами. Так вот, все бы хорошо, но вы, падая, нанесли довольно тяжкие телесные повреждения одному лицу, которое, к сожалению, обладает дипломатическим статусом!

– Не понимаю...

– Девочка, проще говоря, ты заехала то ли локтем, то ли каблуком в нос первому помощнику военного атташе Соединенных Штатов! Дай пожать твою мужественную руку!

Пургин по-отечески обнял меня и поцеловал. Француз приложился к руке, и сделал это так изящно, как будто я была королевой.

— Но и это еще не все, из-за чего их треклятое посольство на авеню Габриэль гудит, как разворошенный улей! Этот помощник...

— Умер? — ахнула я.

— Нет, мадемуазель, к счастью для вас, — подключился капитан Гризье, — но теперь, наверное, хотел бы. Он, кажется, оказался трансвеститом... в женском белье. Теперь посольству перемыкают косточки, а парижане — народ насмешливый!

— Но ведь они все за толерантность в этом вопросе, и Штаты тоже, — удивилась я.

— Да, но не в этом случае! У него нашли в карманах какие-то секретные флешки. А оказывал первую медицинскую помощь врач-китаец. И он уже исчез! В общем, девочка, надо побыстрее собираться и валить отсюда. Иначе неприятностей не оберешься, а они никому не нужны. Тебе первой, кстати, у тебя столько всего впереди!

В полном недоумении я наблюдала, как быстро и аккуратно вызванная женщина (я так и не поняла, она имела отношение к нашей разведке или французской) уложила мои вещи, застегнула сумки. И вопросительно взглянула на меня.

— Ваши пожелания? — галантно спросил капитан Гризье.

— Нам говорили, что мы сможем взять вещи, которые де-

монстрировали... – сбивчиво начала я.

– Понятно, – сказал Пургин. – Огласите весь список, пожалуйста!

– Шуба... из соболя... с капюшоном...

На этом мой список закончился. Больше ничего просто не пришло в голову, а об этой шубе я как раз очень мечтала!

Капитан Гризье кивнул женщине, и она вернулась с большим свертком. Сняла чехол, встряхнула и показала шубу. Я кивнула. Она ловко запаковала обратно. А потом сказала, медленно подбирая слова:

– Лучше всего вашу шубу не сдавать в багажное отделение, а взять с собой в качестве ручной клади. Аксессуары я положу отдельно.

– И сейчас мы пожелаем вам спокойной ночи, а завтра поможем быстрее добраться в аэропорт, к вашему самолету. Ничего не бойтесь, отель под надежной охраной! Ни один папарацци не сунется!

– Только, дорогая мадемуазель, не надо пользоваться мобильной или какой-либо иной связью! – на прощание проговорил капитан Гризье. – Для вас наступили часы тишины. Мы очень хотим, чтобы вы завтра благополучно отбыли в Россию. Доброй ночи!

– Спокойной ночи, девочка! – сказал Пургин. – Не волнуйся, в Москве тебя встретят и все помогут довести. Кстати, в твоём зарубежном паспорте фамилия Южная написана с ошибкой. Не обращала внимания? И хорошо! Сразу после

приезда сходишь в центральный офис МФЦ и поменяешь паспорт. И все – за границей будешь как новенькая! Спокойно спи!

И они закрыли за собой дверь.

В день моего отъезда из Парижа он не появился. Я настолько привыкла к его появлениям, что почувствовала пустоту, когда он не приехал ни утром, ни даже перед отъездом в аэропорт! Я невольно искала глазами в толпе каждую секунду, даже пройдя таможенный и паспортный контроль... Но его не было... Он не приехал, не позвонил, не написал...

Из этого оцепенения меня вывел незнакомец. В аэропорту пришлось ждать, наш рейс задержали... Кажется, грозовой фронт... И мы с девочками обосновались в кафе. Вид у нас был скучающий и даже удрученный. Мы так устали, что даже разговаривать сил не было. Леся зевала со смартфоном в руках, Эстер в наушниках отстраненно слушала музыку, а Мирабелла просто смотрела бездумно вдаль. Я решила переключиться на чтение, причем по-французски. Модный бестселлер, купленный в киоске. Но скорее делала вид, что читаю, даже не припомню, как эта книга называлась. И кто был ее автором.

За соседним столиком сидел молодой человек привлекательной внешности. Темно-синий костюм и белая рубашка. Скромно, стильно, дорого. В руках он держал «паркер» и время от времени делал заметки в органайзере. Обложка – кожа или очень качественная имитация.

Верхняя пуговица рубашки небрежно расстегнута, на лице – легкая щетина. Родинка на щеке. И нет обручального кольца...

Он остро взглянул на меня и громко произнес:

– Мне нужна консультация! Срочно! Авторитетное женское мнение! Кто больше врет – мужчины или женщины?

Я вздрогнула:

– Что, простите?

– Я провожу исследование, кто больше врет. Вот вы как думаете, мужчины или женщины? – Молодой человек улыбнулся.

У него были ярко-пепельные глаза и белокипенная улыбка. В другой ситуации... Да, можно было бы... Но не сегодня.

– Вы действительно хотите, чтобы я вам ответила?

– Очень хочу. Вопрос жизни и смерти! – бархатистым голосом сказал мой визави.

– Звучит хорошо. Только надо еще немного потренироваться.

– Что? – Он, кажется, ошарашен. – Не понял...

– Такой повод для знакомства подходит не для всякой девушки. Особенно – не для той, которая умеет наблюдать и делать выводы.

Молодой человек растерялся, но быстро пришел в себя и ответил:

– Ух, какие мы колючие! И что дальше?

Я не спеша взяла у него из рук «паркер». Затем – органай-

зер, где он делал записи.

– Что ты делаешь? – Он поменялся в лице. – Не трогай!

– А почему? – спросила я спокойно.

– Просто нельзя! Это же личные записи, – немного смутившись, ответил он.

И попытался выхватить органайзер у меня из рук. Но я ловко увернулась.

– Даю десять секунд для ответа, что в такой ситуации следует делать начинающему пикаперу. Тогда я верну органайзер, написав туда свой номер телефона.

Когда я зашла в кафе, то случайно прошла за его спиной. Машинально взглянула на планшет, лежащий на столике. И разглядела крупный заголовок: «Как быстро снять любую девчонку».

Молодой человек смутился еще больше. Однако собрался с силами, хотя видно было, что ему далось это непросто.

– Я не начинающий! Я книгу написал! – ответил он.

– Ого! Имею дело с профессионалом?

– Совершенно верно. А ты, я вижу, и сама девочка хваткая! – Он одобрительно покачал головой. – Так что решай: жизнь или смерть?

Все понятно, парень решил перехватить инициативу. Я в эти игры не играю...

– Ладно, держи, но больше не шути так.

Я вернулась к своей книжке, намереваясь продолжить чтение. Молодой человек усмехнулся и сказал:

– А если серьезно? Меня зовут Алексис. А тебя?

«Только не сейчас. И только не это!» – пронеслось в моей голове.

– Я – Алиса и если честно, то не в настроении разговаривать. Ты славный парень, но... мы встретились не в то время и не в том месте. Если хочешь, напиши свой номер, может быть, я однажды пришлю тебе СМС.

– Буду ждать. Серьезно, твой СМС буду ждать. – Он протянул мне листок с номером.

Конечно, я ему не писала... пока...

Прилетев в Шереметьево, ничего не сказала Сергею, который меня встречал. Он, к счастью, не особенно расспрашивал.

* * *

Итак, что мы имеем после этого приключения? Шубу, несколько пар туфель, платье, сумочку и наборы французской косметики. А также подарки от Кена. В карманах шубы я нашла небольшой флакончик очень дорогих духов. Намою банковскую карточку пришла довольно значительная сумма... И очень много впечатлений!

Не успела я оказаться дома, как на связь вышел Базик. Он смотрел на меня с ужасом:

– Ты была неподражаема! Видео с твоим полетом сначала было везде, а потом его куда-то удалили. Даже из «Ютьюба»!

Но эта реклама – просто супер! Но я-то успел его скачать!
Некоммерческое партнерство «Окружающая среда» никогда
не имело такого резонанса!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.